

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

**СПЕЦНАЗ
ГРУ**

Долг

с глушителем

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Долг с глушителем / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Спецназ ГРУ).
ISBN 978-5-04-113200-2

На улице провинциального города совершено покушение на бывшего майора спецназа ГРУ Сергея Васильева. В неравной схватке майору удается уничтожить троих налетчиков, после чего его задерживает полиция. Личностью Васильева заинтересовалось ФСБ. Контрразведчики подозревают в задержанном спецназовце известного киллера, находящегося в международном розыске. Похоже, он сделал пластическую операцию и по чужим документам вернулся на родину, чтобы довершить незаконченное когда-то кровавое дело...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С. В., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-113200-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Сергей Тимофеевич Васильев, отставной майор спецназа военной разведки, уже довольно давно, с тех пор как вышел на пенсию, носил гражданскую одежду. Правда, она слегка отдавала духом армии. Чаще всего это был обыкновенный камуфляж. Даже если он и мялся, то со стороны это было незаметно. Иногда он надевал обыкновенные джинсы и камуфлированную куртку поверх гражданской же рубашки.

В память о своих боевых буднях Васильев обычно носил в подмышечной кобуре наградной пистолет. Этот бывший спецназовец без оружия чувствовал себя так же неуютно, как кошка на доске под парусом в открытом море. Хотя за четыре года гражданской жизни его пистолет покидал кобуру лишь для чистки и смазки. Ни разу не возникла конфликтная ситуация, которая потребовала бы применения оружия. А принципы бойца спецназа Сергей Тимофеевич помнил хорошо. Если ты

достал пистолет или любое другое оружие, то должен его применить, иначе и прикасаться к нему не стоит.

За четыре года всякое случалось, конечно. Но Сергею Тимофеевичу всегда хватало боевой подготовки. Он мог справиться с конфликтной ситуацией, не прикасаясь к оружию.

Однажды на дороге Сергей Тимофеевич не сразу уступил проезд мордатому парню на роскошном «мерине». Тот обогнал «двадцать первую» «Волгу» Васильева по встречной полосе, заблокировал ее тяжелым телом своего автомобиля и вышел на дорогу с бейсбольной битой. Тут кто-то мог бы и за пистолет схватиться или даже за сердце.

Васильев же не сделал ни того, ни другого. Он прекрасно понимал, что бейсбольная бита в неумелых руках оружием вообще не является. Сергей Тимофеевич быстро шагнул к парню в то время, когда тот замахивался битой, и толкнул его ладонью в правое плечо. В результате бита разбила стекло в задней дверце «мерина». Мордатый тип повернулся к Васильеву спиной, при этом наклонился, но все же пытался задрать голову.

Добивать его Васильев не планировал, но рука сработала сама. Удар основанием ладони пришелся чуть ниже затылка и обеспечил этому типу как минимум серьезное сотрясение мозга. Парень

рухнул, ударился лицом о заднее колесо своей машины и лежал без движений. Он, видимо, надеялся, что его, такого беспомощного, не будут пинать ногами, что обычно бывает достаточно больно.

Сергей Тимофеевич спокойно перевел дыхание, которое по большому счету и сбиться не успело, вернулся в свою машину, объехал «мерина» по соседней правой полосе и спокойно продолжил свой путь. Только через двести метров он увидел, как по встречной полосе несется к месту происшествия машина дорожно-патрульной службы с включенными спецсигналами.

Вообще-то Васильев всегда считал себя законопослушным человеком. Но в этот раз ему было просто лень искать место, где можно развернуться, чтобы поехать в обратную сторону и дать показания ментам. Но если они едут, значит, кто-то их вызвал, дождется, возможно, просто из любопытства, и всю ситуацию им обрисует. Виновный здесь налицо. К приезду машины ДПС этот мордатый тип еще, скорее всего, будет не в состоянии уехать.

Мер самозащиты Васильев не превышал. Искать его нет никакого смысла. Если кого-то и будут наказывать, то только водителя «мерина». Водить в машине бейсбольные биты не запрещено, хотя держать их рекомендуется в багажнике, а не в са-

лоне. Но вот попытка применения спортивного инвентаря в качестве оружия уже рассматривается как уголовное деяние и может быть наказуема, если только у мордатого парня нет хороших связей в ментовке или в какой-нибудь самой захудалой администрации.

В тот раз все обошлось без последствий. Сергея Тимофеевича никто не искал, в том числе и сам пострадавший. С того момента прошло более трех лет, и Васильев уже начал забывать о таком незначительном происшествии.

Потом был случай в супермаркете, где стояла куча кассовых аппаратов, но работали только два или три, и к ним тянулись громадные очереди. Сергей Тимофеевич честно ждал. До кассира оставались две старушки, набравшие по полной корзине и выкладывающие свой товар на движущуюся ленту.

Тут четверо юнцов лет по восемнадцать-двадцать, набравшие полные руки бутылок с пивом и вином, пожелали проигнорировать очередь и, всех расталкивая, прошли сразу к кассиру. Очередь зароптала, заизвивалась змеей. Кассирша растерялась, не решилась вступить в конфликт с такими наглыми покупателями. Не захотели вмешиваться и двое охранников. Они стояли на выходе и внимательно наблюдали, не положит ли какая-то ста-

рушка в карман пакетик корма для своего голодного кота — обычный уровень охраны в подобных заведениях.

— А ну, молодежь, быстро в очередь! — дал команду Васильев.

— Мы спешим, — буркнул в ответ высокий и, видимо, самый старший из них.

— В очередь, я сказал!

— Тебе что, дед, больше всех надо? По башке давно не получал?

Этот парень еще не понимал, что за свои слова в жизни придется отвечать.

— Как не стыдно так со старшими разговаривать! — сказала женщина из середины очереди.

Сергей Тимофеевич, как человек по-военному прямолинейный, разговаривать и убеждать в чем-то юнцов не стал. Он просто сделал шаг вперед, взял парня за шиворот и резко, чуть не оторвав у куртки капюшон вместе с воротником, толкнул его назад, в конец очереди. Остроносая старушка, стоявшая позади отставного майора и похожая на мультяшную Шапокляк, то ли от растерянности, то ли от желания заслужить одобрение подставила этому хлыщу подножку. Тот растянулся и уронил бутылки, две из которых разбились.

Парни торопливо поставили свои покупки перед кассиром и все вместе бросились не на ста-

рушку, а на Васильева. Тот закрылся тележкой с товаром и над ней нанес несколько прямых встречных ударов. При этом он успел заметить, что пара охранников посчитала наконец-то необходимым вмешаться. Со стороны бежали еще трое. Да и пожилые женщины, стоявшие в очереди, стали бить парней сумками.

Поганцев, не ожидавших такого отпора, быстро скрутили и увели в комнату охраны. Когда Васильев расплачивался в кассе, туда пробежали четверо полицейских. Все разбирательство опять каким-то образом обошлось без Васильева, хотя он не скрывался и ствол из кобуры не доставал.

Однако отставной майор ходил по городу с пистолетом под мышкой. словно какая-то гадалка предсказала ему, что случай скоро действительно подвернется.

Непонятное дело началось в один из погожих весенних дней. Солнце припекало почти полетнему, и сугробы стремительно оседали на газонах. Сергей Тимофеевич по какой-то прихоти не пожелал ехать на машине к своему куратору, у которого первые пять лет после отставки обязан был отмечаться ежемесячно, а потом вдвое реже, причем уже и телефонным звонком. Настроение у него было весеннее. Васильев шел по улице и внутренне улыбался сам себе, тогда как лицо его

оставалось, как и всегда, серьезным и сосредоточенным.

Но вдруг у отставного майора сработала интуиция. Только никогда не воевавшие люди уверены, что предчувствие опасности — это выдумки разного рода любителей потусторонних эффектов, всяких магов, колдунов, гадалок, ясновидящих и прочих экстрасенсов. Сергей Тимофеевич прошел две чеченские войны, участвовал во множестве боевых операций в других регионах Северного Кавказа и прекрасно понимал, что просто так такое не приходит. А уж если оно появилось, то жди реальной опасности, даже не зная, в каком виде она к тебе пожалует — кусок льда с крыши, машина, вылетевшая на тротуар, или еще что-то.

Отставной майор переходил дорогу и обратил внимание на темно-синий «Гелендваген», стоявший на светофоре. Задние стекла машины были тонированы, а передние оставались чистыми.

В бытность свою на Северном Кавказе Васильев командовал отрядами спецназа ГРУ, порой даже сводными, состоящими из подразделений, собранных из разных бригад. Если при входе в какое-то ущелье ему казались подозрительными какие-то заросли, то он отдавал приказ пулеметчикам обстрелять эти кусты, выкосить их напроочь, и чаще всего оказывался прав. Из кустов, торчав-

ших на склоне, вываливалось несколько тел бандитов. Там отряд поджидала засада.

Сейчас ощущение было схожим, но под командованием Сергея Тимофеевича не было пулеметчиков. Это задачу усложняло, но не делало его беспомощным.

Васильев перешел дорогу и двинулся дальше по тротуару. На троллейбусной остановке он задержался за спинами людей и позволил себе оглянуться. Мощный внедорожник стоял во втором ряду из трех, но все же повернул направо, за ним. Видимо, люди, находящиеся в автомобиле, были знакомы с маршрутом, которым должен был идти отставной майор. Они думали, что он перейдет одну дорогу, повернет налево и пересечет другую. Но Сергей Тимофеевич двинулся прямо. Водителю внедорожника пришлось пропустить несколько машин из первого ряда, а потом, в нарушение правил дорожного движения, совершить поворот сразу из второго. Ему еще повезло. Никто не ехал быстро в первом, самом правом ряду.

Васильев прошел около пятидесяти метров, однако сумел увидеть, как засуетился человек на правом переднем сиденье. Он явно пытался отыскать его глазами.

К остановке подошел троллейбус. Народ двинулся на посадку. Можно было бы точно так же, как

и раньше, спрятаться за чужими спинами, зайти в троллейбус и проехать одну или несколько остановок, чтобы проверить, в самом ли деле люди, сидящие в «Гелендвагене», ищут его. Но Сергей Тимофеевич плохо знал город, в котором поселился после отставки, и не представлял, сколько людей может оказаться, скажем, на следующей остановке, через одну или две. Он чувствовал опасность.

Чутье его никогда не подводило. Опасность несла за собой выстрелы. А майор Васильев был не из тех людей, кто будет прятаться за чужие спины, подставлять никого не желал. Поэтому он просто спокойно пошел по тротуару. Троллейбус с остановки ушел почти полный. «Гелендваген» тоже двинулся дальше.

Тут люди из внедорожника его увидели. Спереди рядом с водителем кто-то сидел. Сколько человек было сзади, разобрать не удавалось. Тонированные стекла создавали в глубине автомобиля мрак. Там только три места. Еще один человек может расположиться в багажнике. У этого внедорожника он довольно большой. Оттуда можно стрелять не только из автомата, но даже и из пулемета.

Все это Сергей Тимофеевич просчитывал, идя по тротуару спиной к преследователям и уже не поворачиваясь. Он был уверен, что стрелять

в него прямо сейчас никто не станет. Сначала эти люди должны поравняться с ним и что-то крикнуть, чтобы он понял, за что они пытаются его уничтожить. Так говорила логика. Может быть, ему напомнят имя какого-то бандита, ликвидированного им. Это значило бы, что след ведет на Северный Кавказ.

Но та же самая логика подсказала Васильеву, что расстреливать его кто-то намеревался без причины. В бригаде никто не знал, куда именно уехал жить бывший начальник штаба одного из батальонов. Он выбрал этот город совершенно случайно. Даже не сам. Это сделала его жена. Здесь была работа для нее, театрального костюмера. Сергей Тимофеевич представить себе не мог, что стало причиной охоты на него.

Осознав это, он резко обернулся, посмотрел в сторону «Гелендвагена» и сделал это как раз вовремя. Подсознание опять не подвело отставного майора. Именно в этот момент внедорожник притормозил, но не остановился полностью, и с заднего сиденья один за другим выпрыгнули на дорогу два автоматчика. Дверцу они оставили распахнутой.

Для этого, как сразу просчитал ситуацию Васильев, могло быть две причины. Согласно первой, по нему мог стрелять третий пассажир с заднего

сиденья. Согласно причине второй, огонь мог вести человек, находящийся в багажнике.

Глаза отставного майора сами собой, не дожидаясь команды, нашли самое толстое дерево на газоне. Ноги тоже сработали на автомате и совершили скачок за это дерево. А рука, опять же не дожидаясь приказа мозга, выхватила пистолет. Первый выстрел грохнул раньше, чем раздалась автоматная очередь. Один из парней, торчавших на дороге, сразу откинулся на спину с простреленной головой. Значит, Васильев просчитал все правильно.

Вторая очередь ударила с заднего сиденья внедорожника. Ствол, лишенный пламегасителя, мазанул из мрака кабины ярким огненным сполохом. Следующую пулю отставной майор послал именно туда, в автомобиль и отчего-то, ничего не видя, сразу понял, что попал в автоматчика.

Там же, в плавно движущейся машине, Васильев заметил движение за задним сиденьем. Оттуда поднимался ствол крупнокалиберного пулемета и бессовестно высывался из дверного проема. Именно туда, прямо сквозь кузов машины под стеклом, и послал Сергей Тимофеевич еще три пули. Будь внедорожник бронированным, они не смогли бы пробить кузов, а тут сделали это. Пулеметный